Аналитическая справка по судебной практике по рассмотрению обособленных споров о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Закона о несостоятельности (банкротстве) в делах о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей за 2023 год – первое полугодие 2024 года
(одобрена постановлением президиума
Арбитражного суда Волгоградской области от 29.11.2024)

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Предметом настоящего анализа и обобщения стала судебная практика по рассмотрению обособленных споров о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее Закона о несостоятельности (банкротстве)) в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей за 2023 год – первое полугодие 2024 года.

Статистические показатели количества рассмотренных Арбитражным судом Волгоградской области обособленных споров о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Закона о несостоятельности (банкротстве) в делах о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей за 2023 год – первое полугодие 2024 года:

Период	Количество споров	Количество обжалованных/отменных судебных актов	
		в суде апелляционной инстанции (% от общего количества заявлений)	в суде кассационной инстанции (% от общего количества заявлений)
I полугодие 2023г.	112	43 (38,39 %), из них отменено 5 (4,46 %)	11 (9,82 %), из них отменено 1 (0,89 %)
II полугодие 2023г.	113	37 (32,74 %), из них отменено 8 (7,08 %)	22 (19,47 %), из них отменено 1 (0,88 %)
I полугодие 2024г.	106	33 (31,13 %), из них отменено 3 (2,83 %)	9 (8,49 %), из них отменено 4 (3,77 %)

При разрешении указанных обособленных споров арбитражные суды руководствуются:

- Конституцией Российской Федерации,
- Гражданским кодексом РФ;
- Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002г. «О несостоятельности (банкротстве)», а также иными федеральными законами, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве;
- постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности:

постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»,

постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.05.2014г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»;

постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»,

постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»,

постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»,

- постановлением Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32);

- постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35);

- правовыми позициями, отраженными в обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно ст. 32 Закона о несостоятельности (банкротстве) и п. 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Отношения, связанные с банкротством граждан, регулируются главой X Закона о банкротстве, а в случае отсутствия в ней каких-либо положений - главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве (п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве).

Положения, предусмотренные параграфами 1.1 и 4 главы X Закона о банкротстве, применяются и к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, с учетом особенностей, установленных параграфом 2 главы X и пунктами 4 и 5 ст. 213.1 Закона о банкротстве, независимо от того, связаны ли обязательства, неисполнением которых обусловлено возбуждение дела о банкротстве, с осуществлением предпринимательской деятельности либо нет (ст. 214.1 и п. 3 ст. 213.1 Закона о банкротстве).

Данный правовой подход сформулирован Пленумом Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 13.10.2015г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Из положений ст.ст. 2, 213.25, 213.26 Закона о банкротстве следует, что одной из основных целей банкротства является максимально возможное полное удовлетворение требований кредиторов должника.

На достижение указанной цели направлено судебное оспаривание сделок должника, предусмотренное главой III.1 Закона о банкротстве и применяемое при банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 29.01.2020г. № 308-ЭС19-18779 (1,2), оспаривание сделок должника является одним из механизмов формирования конкурсной массы, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов.

Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной

недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу (п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве).

Согласно указанию Верховного Суда РФ в определении от 14.11.2022г. № 305-ЭС22-3458(2) само требование об оспаривании сделки в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, поскольку предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей гражданско-правовое сообщество кредиторов должника, требования, направленного на пополнение конкурсной массы путем признания недействительными действий, препятствующих обращению взыскания кредиторов на имущество.

Данное указание соотносится с разъяснениями, изложенными в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», согласно которым целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, целью использования механизма оспаривания сделок должника в рамках дела о банкротстве является пополнение конкурсной массы за счет возврата противоправно отчужденного должником актива для его последующей реализации и направления вырученных денежных средств на удовлетворение имущественных требований кредиторов.

В соответствии со ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Главой III.1 Закона о банкротстве предусмотрены следующие виды сделок, которые могут быть оспорены на основании норм Закона о банкротстве:

1. **Сделка с неравноценным встречным исполнением (п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве)** – это сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, которая может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).
2. **Сделка с целью причинения вреда (п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве)** – это сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).
3. **Сделка с предпочтением (ст.61.3 Закона о банкротстве) –** это сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

В данных правовых нормах приведены специальные (характерные для каждого из названных видов сделок) основания их оспаривания, презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора (предположения, предусмотренные законодательством и направленные на обеспечение баланса интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника), а также ретроспективные периоды глубины их проверки, исчисляемые от даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Именно они помогают перераспределить обязанности по доказыванию: при особой трудности доказывания определённого факта закон освобождает сторону от этой обязанности, если доказан связанный с ним другой факт. Обязанность доказывания противоположного факта возлагается на другую сторону.

Подозрительные сделки должника (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В ст. 61.2 Закона о банкротстве регламентировано оспаривание подозрительных сделок должника и признание их недействительными по двум критериям:

- по критерию неравноценности встречного предоставления со стороны контрагента (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- по критерию наличия у должника цели причинить вред имущественным правам кредиторов в их возможности получить удовлетворение своих требований за счет имущества должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Таким образом, для квалификации подозрительной сделки как сделки с неравноценностью встречного исполнения правила пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве устанавливают два необходимых критерия для признания такой сделки недействительной:

1) сделка совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрительности);
2) неравноценность встречного исполнения обязательств контрагентом должника.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ в постановлении от 03.02.2022г. № 5-П оспаривание сделок по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве является упрощенным способом восполнения имущественных потерь должника, допускающим возможность на основании одних лишь объективных критериев оспорить сделки, совершенные в течение указанного временного отрезка и уменьшающие имущество должника в преддверии банкротства в силу неравноценности предоставления.

В пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63) разъяснено, что по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи.

Пунктом 2 ст. 61.2 Закона о банкротства установлены специальные основания для оспаривания подозрительной сделки, которая совершена должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка может быть признана арбитражным судом недействительной, если она была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее

совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки (п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63).

Таким образом, квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, являются:

1) сделка совершена должником с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
2) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной противоправной цели должника к моменту совершения сделки;
3) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
4) сделка совершена должником в течение трех лет до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления.

Для признания подозрительной сделки недействительной по основанию п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве необходима доказанность совокупности всех вышеуказанных обстоятельств. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Указанный правовой подход сформулирован в определении Верховного Суда РФ от 12.03.2019г. № 305-ЭС17-17710 (4).

Аналогичные разъяснения содержатся также в пункте 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63.

Целью заключения подозрительной сделки, предусмотренной п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, является причинение вреда имущественным правам кредиторов.

В силу абзаца тридцать второго ст. 2 Закона о банкротстве под вредом имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму – пятому п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых

предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Указанные презумпции, установленные абзацами вторым-пятым п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки (п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63).

Таким образом, согласно абзацам второму - пятому п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия (п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63):

1) на момент совершения или в результате совершения сделки должник стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

2) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Из п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63 следует, что при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом ст. 2 Закона о банкротстве, по смыслу которых признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества носят объективный характер.

Под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (абз. 36 ст. 2 Закона о банкротстве).

Неплатежеспособностью признается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное (абз. 37 ст. 2 Закона о банкротстве).

При этом согласно правовому подходу, изложенному Верховным Судом РФ в определении от 12.03.2019г. № 305-ЭС17-11710(4), сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ).

Ввиду различий нормативного содержания пунктов 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве Пленум ВАС РФ в п. 9 Постановления от 23.12.2010г. № 63 указал, что при определении соотношения указанных пунктов 1 и 2 ст.61.2 Закона о банкротстве надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных п. 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств.

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве)).

Помимо подозрительных сделок должника (ст. 61.2 Закона о банкротстве), к числу оспоримых сделок должника относятся также сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве)).

Если подозрительные сделки нарушают порядок формирования конкурсной массы должника, уменьшая тем самым вероятность удовлетворения требований за счет фактического выбытия актива должника или увеличения его долга, то сделки с предпочтением нарушают строго регламентированный законом порядок удовлетворения требований кредиторов должником за счет сформированной имущественной суммы, тем самым приводя к тому же последствию - уменьшению шансов кредиторов должника получить причитающееся удовлетворение своих требований из-за необоснованного, внеочередного удовлетворения требования одного из числа самих кредиторов.

Оспаривание сделок с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве) направленно на устранение таких последствий исполнения должником обязательств с нарушением правил об очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов, установленных законом.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ в определении от 25.03.2023г. № 305-ЭС23-760 оспаривание сделок по ст. 61.3 Закона о банкротстве применяется в ситуации, когда в момент имущественного кризиса один из кредиторов получает равноценное удовлетворение в пределах причитающегося ему по обязательству, связывающему должника и кредитора, но сверх того, что кредитор получил бы при распределении конкурсной массы в соответствии с положениями Закона о банкротстве. Данное оспаривание должно приводить к выравниванию шансов всех кредиторов на соразмерное удовлетворение их требований.

В соответствии с п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки (абз. 2 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки (абз. 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами (абз. 4 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

В пункте 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63 разъяснено, что, применяя перечень условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, приведенный в абзацах втором - пятом пункта 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, следует иметь в виду, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий.

Кроме того, поскольку данный перечень является открытым, предпочтение может иметь место и в иных случаях, кроме содержащихся в этом перечне.

В частности, в абзаце 4 п. 10 постановления от 23.12.2010г. № 63 Пленум ВАС РФ указал, что на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка по удовлетворению должником требования, срок исполнения которого наступил, при наличии других требований, срок исполнения которых не наступил, если получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о том, что получаемое им исполнение может сделать в последующем невозможным исполнение должником своих обязательств перед другими кредиторами.

Сделка с предпочтением может быть признана недействительной, если она совершена в период подозрительности.

Пункты 2, 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве предусматривают два периода подозрительности:

1) сделка совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

В этом случае для признания такой сделки недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, то есть наличия предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Наличия иных обстоятельств, предусмотренных п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется (п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63);

2) сделка совершена должником не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63).

Такая сделка может быть признана судом недействительной при наличии любого из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки (абз. 2 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки (абз. 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве);

- установлено, что момент совершения сделки кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом (п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63).

Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное (абз. 2 п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с ч. 3 ст. 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 15.06.2016г. № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов (фактической аффилированности, заинтересованности) допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической, но и фактической.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Таким образом, Законом о банкротстве установлены специальные основания недействительности сделок должника: подозрительность сделки (ст. 61.2) и совершение сделки с предпочтением одному кредитору перед другими (ст. 61.3). Данные основания обеспечивают защиту имущественных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, от неправомерных действий со стороны как самого должника и контролирующих его лиц, так и недобросовестных кредиторов должника.

Пунктом 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63 разъяснено, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.

В соответствии с п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 Законом о банкротстве, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Из разъяснений, данных в п. 32 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63 следует, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии указанных в статье 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве оснований для оспаривания сделок (абз. 2 п. 2 ст. 213.32 Закона о банкротстве, абз. 2 п. 32 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63).

Из положений п. 2 ст. 213.32 Закона о банкротстве следует, что право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, указанным в ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве, возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина.

В силу положений п. 3 ст. 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве основаниям подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве гражданина независимо от состава лиц, участвующих в данной сделке.

2. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, ВОЗНИКШИМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТАТЬЯМИ 61.2, 61.3 ЗАКОНА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

1. Оспаривание сделки должника по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве допускается при существенной неравноценности встречного исполнения. Оценка данного признака осуществляется исходя из критерия кратности превышения рыночной стоимости отчужденного имущества над его стоимостью, определенной в оспариваемой сделке.

Определением от 18.12.2023г. по делу № А12-541/2021 Арбитражный суд Волгоградской области удовлетворил заявление финансового управляющего в части признания недействительным по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве договора купли-продажи недвижимого

имущества, заключенного должником в течение года до принятия судом заявления о признании его банкротом при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 11.06.2024г. по делу № А12-541/2021 указал, что оспаривание сделки по основаниям п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве направлено на защиту имущественного положения должника с целью наиболее полного удовлетворения требований кредиторов в процедуре банкротства, в связи с этим сделка может быть признана недействительной при наличии доказательств того, что она причинила явный ущерб ввиду совершения её на заведомо и значительно невыгодных условиях.

Вместе с тем, ни Законом о банкротстве, ни постановлением Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63 не установлены критерии существенности отличия цены сделки, оспариваемой по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

В пункте 2 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснено, что о наличии явного ущерба для стороны сделки свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента. При этом другая сторона должна знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было очевидно для любого обычного контрагента в момент заключения сделки.

Аналогичные критерии неравноценности встречного исполнения содержатся также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В п. 93 данного постановления Пленума ВС РФ указано, что о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

Об определении явного ущерба при совершении сделки упоминается также и в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», согласно пункту 2 которого под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

В определении Верховного Суда РФ от 06.03.2019г. № 305-ЭС18-22069, отражено, что сама по себе нерыночная цена сделки, даже при доказанности таковой, не подтверждает факт дарения. В противном случае любая сделка, в которой договорная цена отличается от рыночной, может быть опорочена по п. 1 ст. 575 ГК РФ в части, касающейся разницы в ценах. Однако это противоречит п. 1 ст. 424 ГК РФ о праве сторон исполнять договор по согласованной ими цене и влечет за собой нивелирование понятия рыночной цены, формируемой на основании усредненного спроса и предложения.

Существенным является расхождение стоимости объекта с его рыночной стоимостью в размере 50% и более, на что указано в определении Верховного суда РФ N 306-ЭС17-11755 (2) от 26.06.2018г.

С учетом указанных разъяснений судами был сделан вывод, что под неравноценным встречным исполнением обязательств, являющимся одним из оснований для признания сделки недействительной по ст. 61.2 Закона о банкротстве, понимается предоставление, полученное по

сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента (критерий кратности).

Рыночная стоимость имущества, установленная в результате проведения судебной экспертизы при рассмотрении спора, в 3 раза выше цены, указанной в договоре. Кратность различия в цене присутствует.

При данных обстоятельствах имело место отчуждение имущества должника по цене, не соответствующей его рыночной стоимости.

Такая сделка нарушает права и законные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от реализации имущества должника, что согласуется с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 22.12.2016г. № 308-ЭС16-11018.

По результатам кассационного обжалования определение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.12.2023г. и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2024г. по делу № А12-541/2021 оставлены без изменения (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.08.2024г. по делу № А12-541/2021).

Данный правовой подход о применении критерия кратности превышения рыночной стоимости отчужденного имущества над его стоимостью, определенной в оспариваемой сделке (далее по тексту – критерий кратности), широко используется в практике арбитражных судов анализируемого периода.

В частности, обозначенной подход применен:

- в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.03.2024г. по делу № А19-21042/2021, оставившем без изменения постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2024г. и определение Арбитражного суда Иркутской области от 09.11.2023г. по делу № А19-21042/2021.

Суды трех инстанций признали недействительным договор купли-продажи транспортного средства должника по п. 1 ст. ст. 62.1 Закона о банкротстве в связи с присутствием такого критерия, как кратное (более, чем в 2 раза) уменьшение цены транспортного средства по отношению к его рыночной стоимости, установленной по результатам проведенной судебной экспертизы.

Определением от 15.07.2024г. № 302-ЭС24-10453 Верховный Суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ;

- в постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2024г. по делу № А65-18820/2022, оставившем без изменения определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 01.04.2024г. об отказе в удовлетворении заявления финансового управления о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка должника в связи с отсутствием критерия кратности: стоимость имущества, определенная экспертом при рассмотрении спора, менее чем в 2 раза превышает стоимость цены по спорному договору купли-продажи.

Вместе с тем, необходимо отметить следующее:

Такое толкование существенности отличия цены сделки и (или) иных ее условий, которое сводится к применению критерия кратности, было дано Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определении от 23.12.2021г. № 305- ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018, которое в последующем включено в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1(2022), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022г.

Согласно позиции высшей судебной инстанции применение кратного критерия значительно снижает вероятность того, что будет аннулирована сделка с субъективно добросовестным контрагентом. Необъяснимое же двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать недоумение или подозрение у любого участника хозяйственного

оборота. К тому же кратный критерий нивелирует погрешности, имеющиеся у всякой оценочной методики.

Иной подход подвергает участников хозяйственного оборота неоправданным рискам полной потери денежных средств, затраченных на покупку.

Одновременно с этим, высшая судебная инстанция указала о возможности отойти от применения критерия кратности, обосновать применение более низкого критерия применительно к обстоятельствам и специфики конкретного спора.

В развитие данного правового подхода в определении Верховного Суда РФ от 05.05.2022г. № 306-ЭС21-4742 по делу № А12-42/2019 отмечено, что квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.).

Соответственно этому, само по себе отклонение стоимости имущества от цены, определенной в результате экспертизы, не может рассматриваться как неравноценное без приведения дополнительных доводов, в частности о том, что исходя из технических параметров, состояния и функциональных (эксплуатационных) свойств продаваемого транспортного средства для покупателя было очевидно значительное занижение цены его реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных товаров, свидетельствующее о явно невыгодной для должника сделке и вызывающее у осмотрительного покупателя обоснованные подозрения.

Соответствующий правовой подход об учете конкретных характеристик оспариваемых сделок и отчуждаемого имущества при использовании критерия кратности при оценке очевидной невыгодности сделки применен также в постановлениях Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2024г. по делу № А50-172/2023, Арбитражного суда Центрального округа от 18.04.2024г. по делу № А54-40/2022, Арбитражного суда Поволжского округа от 03.11.2023г. по делу № А55-28160/2020, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2023г. по делу № А73-13407/2021.

2. Суд, рассматривающий в деле о банкротстве обособленный спор об оспаривании сделки должника, вправе прекратить производство по этому спору в связи с отказом заявителя (инициатора спора) от своих требований, но только в том случае, если прочие лица, участвующие в деле и имеющие право на инициализацию такого спора (арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган), не изъявили желание продолжить судебное разбирательство до принятия решения по существу спора.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 22.08.2023г. по делу № А12-9328/2022 суд прекратил производство по заявлению финансового управляющего о признании недействительной сделкой соглашения супругов о разделе нажитого в период брака имущества в связи с отказом финансового управляющего от данного заявления.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 04.10.2023 по делу А12-9328/2022, поддержанным судом кассационной инстанции, отменил указанное определение суда первой инстанции и направил вопрос на новое рассмотрение, указав, что оспаривание сделок должника в деле о банкротстве последнего осуществляется в интересах конкретного заявителя лишь косвенно, поскольку сам заявитель не является стороной оспариваемой сделки и результат судебного спора на права кредитора напрямую не влияет.

Прямым результатом применения последствий недействительности сделки является восстановление прав должника - возвращение в конкурсную массу его имущества в натуральном или денежном выражении или освобождение от обязательств. Только за счет этого впоследствии увеличивается вероятность удовлетворения требований инициатора обособленного спора наравне с прочими кредиторами.

Согласно правовой позиции, выраженной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.03.2021г. № 302-ЭС20-19914 и в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021), утвержденного Президиумом ВС РФ 30.06.2021г., при оспаривании сделок должника в деле о банкротстве последнего материально-правовые интересы группы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке.

Действуя от имени должника (его конкурсной массы) в силу полномочия, основанного на законе (пункты 1, 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве), инициатор обособленного спора по существу выступает в роли представителя должника, а косвенно - группы его кредиторов. В связи с этим вопрос об обязательности отказа от требований, совершенного инициатором обособленного спора, для прочих лиц, уполномоченных подавать заявления об оспаривании сделки должника, может быть разрешен применительно к правовым нормам, регулирующим групповые иски.

Финансовый управляющий, обращаясь с заявлением о признании сделки недействительной, преследует цель пополнения конкурсной массы для расчета с кредиторами.

Согласно ст. 34 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы являются лицами, участвующими в деле о банкротстве и обладают правом наиболее полного удовлетворения своих денежных требований.

В связи с этим вопрос об обязательности отказа от требований, совершенного инициатором обособленного спора, для прочих лиц, уполномоченных подавать заявления об оспаривании сделки должника, может быть разрешен применительно к правовым нормам, регулирующим сходные правоотношения: главе 28.2 АПК РФ о рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц, пункту 2 ст. 65.2 ГК РФ.

Следуя п. 1 ч. 4 ст. 225.10.1 и ч. 2 ст. 225.15 АПК РФ, в которых урегулированы последствия отказа представителя группы лиц от иска, при отказе инициатора обособленного спора в деле о банкротстве от своих требований прекращаются его полномочия как представителя должника (или группы кредиторов). В таком случае арбитражный суд должен вынести определение об отложении судебного разбирательства и предложить произвести замену инициатора обособленного спора.

Если в течение срока, установленного арбитражным судом в определении, в суд поступило заявление о замене инициатора обособленного спора, то после проверки соответствия этого лица требованиям ст. 61.9 Закона о банкротстве суд прекращает производство по обособленному спору в отношении его инициатора, производит замену заявителя и продолжает рассматривать обособленный спор по существу, о чем выносит определение (ч. 6 ст. 225.15 АПК РФ).

В противном случае суд принимает отказ инициатора обособленного спора от заявления (от иска) как заявленный от имени всей группы и прекращает производство по обособленному спору (ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ).

При таком подходе соблюдается баланс интересов всех лиц, участвующих в обособленном споре, в том числе и в вопросе распределения судебных расходов.

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя вопрос на новое рассмотрение, суд апелляционной инстанции установил, что суд, получив ходатайство финансового управляющего об отказе от заявления об оспаривании сделок должника, не отложил судебное разбирательство, не разъяснил и не предложил кредиторам произвести замену инициатора, не выяснил наличие либо отсутствие согласия собрания кредиторов на отказ от заявления финансового управляющего об оспаривании сделки должника, не исследовал вопрос о возможности нарушения отказом финансового управляющего от иска прав, как уполномоченного органа, так и иных конкурсных кредиторов.

При данных обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для прекращения производства по заявлению финансового управлению об оспаривании сделок должника в связи с отказом финансового управляющего от этого заявления.

Аналогичную правовую позицию занял Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 08.02.2024 по делу А40-213349/2022 при отмене определения Арбитражного

суда города Москвы от 05.12.2023г. о прекращении производства по заявлению финансового управляющего о признании недействительной цепочки сделок по отчуждению недвижимого имущества должника в связи с отказом финансового управляющего от данного заявления.

3. Наличие специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании общих положений Гражданского кодекса РФ (статей 10, 168, 170). Однако применение общегражданских положений допустимо лишь в исключительных случаях, когда оспариваемая сделка имеет пороки, выходящие за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с предпочтением.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 06.07.2023г. по делу № А12-5672/2021 оставил без изменения постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2023г. об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства должника по основаниям ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

Обращаясь с заявлением в суд, финансовый управляющий указал, что подозрительная сделка совершена в отсутствие равноценного встречного предоставления и при наличии признаков злоупотребления правом в целях причинения вреда имущественным интересам залогодержателя, что является основанием для признания сделки недействительной применительно к пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статьям 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Суд первой инстанции, признавая спорный договор недействительным, исходил из заключения сделки в пределах трехлетнего срока подозрительности с целью вывода активов из имущественной сферы должника в отсутствии равноценного встречного предоставления, учитывая, что цена сделки занижена в отличие от рыночной стоимости транспортного средства, определенной на дату совершения сделки по результатам судебной экспертизы.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами и указал, что обстоятельства, положенные финансовым управляющим в основание своего заявления о признании сделки недействительной, полностью охватываются диспозицией специальной нормы п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Однако сделка совершена за пределами трехлетнего периода подозрительности, предусмотренного ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем не может быть признана недействительной по специальным основаниям.

Пленум ВАС РФ в абзаце четвертом п. 4 постановления от 23.12.2010г. № 63, в п. 10 постановления от 30.04.2009г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Однако в указанных разъяснениях идет речь о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с предпочтением (Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014г. № 10044/11, определения Верховного Суда РФ от 28.04.2016г. № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016г. № 304-ЭС15-20061, от 17.12.2018г. № 309-ЭС18-14765, от 24.10.2017г. № 305-ЭС17-4886(1), от 29.01.2020г. № 308-ЭС19-18779(1,2)).

Таким образом, для квалификации сделки как ничтожной по статьям 10 и 168 ГК РФ необходимо выявление нарушений, выходящих за пределы диспозиции ст. 61.2 Закона о банкротстве, положения которой обладают приоритетом над нормами ст. 10 ГК РФ исходя из общеправового принципа «специальный закон отстраняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в ст. 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода

сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя (определение Верховного Суда РФ от 06.03.2019г. № 305-ЭС18-22069).

При этом само содержание ст. 61.2 Закона о банкротстве теряет в этом случае смысл, поскольку полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом.

Судами установлено, что в рассматриваемом случае финансовый управляющий не указал, чем в условиях конкуренции норм о действительности сделки обстоятельства о выявленных нарушениях выходили за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве; не указал пороков, выходящих за пределы подозрительной сделки, в связи с чем судом не могли быть применены положения статей 10, 168 ГК РФ к спорным отношениям.

Указанный правовой подход поддержан также в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2024г., которым оставлены без изменения определение Арбитражного суда Волгоградской области от 21.11.2023г. и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2024г. по делу № А12-1167/2022, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 15.06.2023г. по делу № А12-2551/2022, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.07.2024 по делу № А56-6256/2022, в постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2024г. по делу № А65-30417/2022, в постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2024г. по делу № А25-1030/2022.

4. Недоказанность финансовым управляющим факта причинения вреда имущественным правам кредиторов является достаточным основанием для отказа в признании сделки недействительной по ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Определением от 27.07.2023г. по делу № А12-27818/2022 Арбитражный суд Волгоградской области удовлетворил заявление финансового управляющего, признав недействительным договор купли-продажи транспортного средства должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Суд установил, что на момент совершения сделки должник обладал признаком неплатежеспособности (имелись неисполненные кредитные обязательства перед кредитными организациями, послужившие впоследствии основанием для возбуждения дела о банкротстве должника), сделка совершена с заинтересованным лицом (с сыном), осведомленным в силу аффилированности о финансовом состоянии должника и о наличии у него цели причинить вред имущественным правам кредиторов, рассчитывающих на удовлетворение денежных обязательств за счет имевшихся у должника активов.

Суд также определил, что в результате совершения сделки должником причинен вред имущественным правам кредиторов, поскольку на момент ее совершения у должника имелись неисполненные обязательства перед кредитными организациями. Когда должник перестал исполнять свои обязательства перед кредиторами, то стал отчуждать все принадлежащее ему имущество своему сыну. В случае же реализации данного имущества в процедуре банкротства, вырученные средства могли бы покрыть часть кредиторской задолженности должника.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 28.02.2024г. согласился с выводами суда первой инстанции об аффилированности сторон сделки, о неплатежеспособности должника на дату заключения оспариваемой сделки.

Вместе с тем апелляционная коллегия отметила, что не может признать обоснованным вывод суда первой инстанции о доказанности факта причинения ущерба интересам кредиторов должника в результате заключения оспариваемого договора.

Апелляционный суд установил, что реальность сделки не оспорена. Материалы дела не содержат каких-либо сведений, свидетельствующих о том, что спорный автомобиль реализован аффилированному лицу по существенно заниженной стоимости, либо фактически передан безвозмездно.

Факт получения должником денежных средств от покупателя не оспорен. Доводов о безденежности сделки не заявлено.

Реальность заключенного договора, недоказанность финансовым управляющим иной стоимости спорного имущества, исполнение сторонами договора принятых на себя обязательств (получение должником встречного исполнения (денежных средств)) свидетельствуют об отсутствии доказательств причинения вреда интересам кредиторов и, следовательно, об отсутствии оснований для признания сделки недействительной.

Данный правовой подход об отсутствии основания для признания сделки недействительной при недоказанности факта причинения вреда имущественным правам кредиторов выражен также в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2024г. по делу № А60-177/2019, постановлениях Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2024г. по делу № А40-228019/2021, от 06.07.2023г. по делу № А56-46139/2021, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2024г. по делу № А40-228019/2021.

5. Факт наличия у должника иной кредиторской задолженности и информация о возбужденном в отношении должника исполнительном производстве сами по себе не свидетельствуют безусловно о признаке недостаточности имущества должника или его неплатежеспособности, об осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника.

Арбитражный суд Волгоградской области определением от 27.12.2023г. по делу № А12-17170/2022 отказал в удовлетворении заявления кредитора о признании недействительной сделки должника по внесению им платежей в счет погашения кредиторской задолженности перед кредитной организацией (банком).

Обращаясь с заявлением в суд, кредитор указал, что на момент совершения оспариваемых сделок по внесению кредитных платежей у должника имелись перед ним неисполненные денежные обязательства по решению суда, вступившему в законную силу.

На основании данного решения был выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство, сведения о котором находились в свободном доступе на официальном сайте ФССП РФ.

Соответственно, по мнению кредитора, банк мог и должен был знать о признаках неплатежеспособности должника.

В результате совершения оспариваемых сделок были нарушены права кредитора, что выразилось в игнорировании должником своих обязательств перед кредитором и преимущественном удовлетворении требований банка, в то время как у должника имелась реальная возможность распределить пропорционально выплаты по обязательствам между двумя кредиторами. В связи с этим кредитор просил признать спорные платежи по специальным основаниям, предусмотренным ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделки с предпочтением).

Отказывая в удовлетворении заявления, суд установил, что совершенные должником платежи были направлены на погашение процентов и основной суммы долга по кредиту. Размер данных ежемесячных платежей не превышал ежемесячный аннуитетный платеж, установленный кредитным договором, и вносился в срок, указанный в договоре. Согласно выписке по счету должником и ранее вносились платежи по кредиту в аналогичном размере и в установленные договором сроки.

Ссылаясь на разъяснения п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63, суд определил, что при решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать о наличии у должника признака неплатежеспособности или недостаточности имущества, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

Получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства, или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника, или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника.

При данных обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу, что сам по себе факт наличия у должника иной кредиторской задолженности и информации о возбужденном в отношении должника исполнительном производстве не свидетельствует о признаке недостаточности имущества должника или его неплатежеспособности, об осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника.

Имеющийся в отношении должника судебный акт о взыскании задолженности в пользу иных лиц также не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника, учитывая, что обращение к общедоступной информации является правом контрагента, но не его обязанностью.

Соответственно этому, суд констатировал отсутствие доказательств осведомленности банка на момент перечисления ему спорных платежей о наличии у должника неисполненных денежных обязательств перед иными кредиторами и, соответственно, о получении предпочтения удовлетворения своих требований. При данных обстоятельствах суд не усмотрел оснований для удовлетворения требований кредитора по ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 14.02.2024г. согласился с выводами суда первой инстанции.

Постановлением от 16.04.2024г. Арбитражный суд Поволжского округа не усмотрел оснований для отмены указанных судебных актов.

Дополнительно суд округа указал на недопустимость отождествлять неплатежеспособность с неуплатой конкретного долга отдельному кредитору.

Возникновение у должника задолженности перед конкретным кредитором свидетельствует не о том, что должник автоматически стал отвечать признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, а свидетельствует о недобросовестном поведении должника как контрагента перед данным кредитором (определение Верховного Суда РФ от 10.12.2020г. по делу № 305-ЭС20-11412).

Определением от 09.07.2024г. № 306-ЭС24-9987 по делу № А12-17170/2022 Верховный Суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

6. Помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным.

Данный правовой подход сформулирован в определении Верховного Суда РФ от 15.02.2019г. № 305-ЭС18-8671 (2), и судебная практика за анализируемый период последовательно его поддерживает.

Так, определением от 29.06.2023г. по делу № А12-18672/2021 Арбитражный суд Волгоградской области отказал в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства должника.

Обращаясь с заявлением в суд, финансовый управляющий указал, что по оспариваемой сделке произведено отчуждение имущества должника по заниженной цене, чем причинен вред имущественным правам кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Для проверки указанного довода судом по ходатайству финансового управляющего назначена судебная экспертиза по определению рыночной стоимости транспортного средства на дату заключения оспариваемой сделки.

По результатам проведенной экспертизы суд установил, что цена продажи транспортного средства (214 000 рублей) действительно ниже его рыночной стоимости (495 000 рублей).

Одновременно с этим суд исследовал обстоятельства совершения оспариваемой сделки и установил, что покупателем по данной сделке является коммерческая организация, осуществляющая деятельность по продаже автомобилей. Выкуп подержанных автомобилей по цене, которая формируется с учетом получения предполагаемой прибыли от их последующей реализации, не свидетельствует о наличии на стороне покупателя ни признаков злоупотребления правом, ни цели причинения вреда третьим лицам (продавцу, его кредиторам).

Такой выкуп является для сторон сделки взаимовыгодным соглашением, в результате которого покупатель, совершая сделку в короткие сроки (меньше рыночного срока экспозиции) и получая за автомобиль (в том состоянии «как он есть») его цену с определенным дисконтом, освобождается, в свою очередь, от необходимости несения временных затрат, связанных с реализацией автомобиля, затрат по проведению ремонтных работ, поиску запчастей (проведение «предпродажной подготовки»), а профессиональный участник рынка с учетом минимизации расходов и затрат времени на его ремонт (ввиду наличия у него соответствующих ресурсов) получает возможность извлечения для себя прибыли с его последующей продажи.

Таким образом, спорный автомобиль был приобретен покупателем с учетом необходимых вложений на его ремонт и заложенной прибыли с продажи (по цене, сформированной с учетом указанных обстоятельств).

Признаков заинтересованности и аффилированности (формальной либо фактической) между сторонами оспариваемой сделки не установлено.

Соответственно этому, не доказано, что спорная сделка совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, о чем ее стороны знали или должны были знать.

В дополнение суд отметил, что участники гражданского оборота в рамках своей деятельности ежедневно совершают юридически значимые операции (сделки), и потому те операции, которые по своим условиям или характеристикам являются обычными, должны оставаться действительными. С другой стороны, не может быть сохранена юридическая сила за сделками, которые совершены явно во вред должнику и его кредиторам, в том числе при наличии недобросовестности выгодоприобретателя по сделке.

Таким образом, необходимо соблюдать баланс между принципом правовой определенности, стабильностью гражданского оборота и обеспечением разумных имущественных интересов участников данного оборота, с одной стороны, и недопустимостью злоупотребления правом, незаконного вывода активов должника, с другой.

Вмешательство суда в стабильность гражданского оборота должно быть мотивированным необходимостью и возможностью устранения нарушения прав и возможностью их действительного восстановления в результате разрешения конкретного спора.

При данных обстоятельствах суд не усмотрел оснований для удовлетворения заявления финансового управляющего.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 21.09.2023г. по делу № А12-18672/2021 согласился с выводами суда первой инстанции.

Постановлением от 12.12.2023г. по делу № А12-18672/2021 Арбитражный суд Поволжского округа не усмотрел оснований для отмены указанных судебных актов.

Дополнительно суд округа, ссылаясь на определение Верховного Суда РФ от 15.02.2019г. № 305-ЭС18-8671 (2), отметил, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным.

Само по себе отклонение стоимости автомобиля от цены, определенной в результате оценки, не свидетельствует о преследовании сторонами спорного договора, и в частности покупателем, противоправной цели причинения вреда правам и законным интересам кредиторов должника.

Для вывода о наличии оснований для признании сделки недействительной должны быть учтены все обстоятельства совершения оспариваемой сделки, сформировавших ее цену.

Анализ судебной практики за исследуемый период показывает последовательное применение арбитражными судами указанных правовых подходов Верховного Суда РФ об учете конкретных характеристик оспариваемых сделок и отчуждаемого имущества при использовании критерия кратности при оценке очевидной невыгодности сделки:

В частности, Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 11.07.2024г. по делу № А65-26455/2022 отменил определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.09.2023г. и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2024г. об удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства должника по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве и принял по делу новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления отказал.

Обращаясь с заявлением в суд, финансовый управляющий указал, что оспариваемый договор был заключен по заниженной стоимости с целью вывода имущества должника, в связи с чем является недействительной сделкой по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Удовлетворяя заявление финансового управляющего, суд первой инстанции учел стоимость, по которой должник приобрел спорный автомобиль, а также проанализировал информацию о стоимости аналогичных транспортных средств, размещенных на сайтах сети Интернет («Авито», «Авто.ру»), в связи с чем пришел к выводу о том, что транспортное средство отчуждено должником при неравноценном встречном исполнении.

В свою очередь, апелляционный суд назначил по делу судебную экспертизу, по результатам которой поддержал вывод суда о превышении рыночной стоимости спорного автомобиля над стоимостью его отчуждения по спорной сделке.

Суд округа не согласился с доводами двух инстанций, отметив, что квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.).

Соответственно этому, само по себе отклонение стоимости автомобиля от цены, определенной в результате судебной экспертизы, не может рассматриваться как неравноценное без приведения дополнительных доводов, в частности о том, что исходя из технических параметров, состояния и функциональных (эксплуатационных) свойств продаваемого транспортного средства для ответчика было очевидно значительное занижение цены его реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных товаров, свидетельствующее о явно невыгодной для должника сделке и вызывающее у осмотрительного покупателя обоснованные подозрения (определение Верховного Суда РФ от 05.05.2022г. № 306-ЭС21-4742).

Однако подобные обстоятельства судами не установлены. Суд округа установил, что материалы дела подтверждают наличие у спорного транспортного средства дефектов эксплуатации, его участие в дорожно-транспортном происшествии. Выводы судебной экспертизы сделаны без осмотра автомобиля и без учета сведений о выявленных дефектах транспортного средства.

При таких условиях, исходя из конкретных фактических обстоятельств и характеристик оспоренной заявителем сделки, технических параметров, состояния и функциональных (эксплуатационных) свойств отчужденного по ней автомобиля, у судов отсутствовали основания для признания оспариваемой сделки купли-продажи недействительной.

Соответствующий правовой подход об учете конкретных характеристик оспариваемых сделок и отчуждаемого имущества при использовании критерия кратности при оценке очевидной невыгодности сделки применен также в постановлениях Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2024г. по делу № А50-172/2023, от 20.09.2024г. по делу № А07-30567/2021, Арбитражного суда Центрального округа от 18.04.2024г. по делу № А54-40/2022, Арбитражного суда Поволжского округа от 03.11.2023г. по делу № А55-28160/2020, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2023г. по делу № А73-13407/2021.

7. Не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение того имущества должника, которое не подлежит включению в конкурсную массу и не может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 08.12.2023г. по делу № А12-5457/2021 оставил без изменения определение Арбитражного суда Волгоградской области от 20.01.2023г. и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2023г. по указанному делу об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительным договора дарения несовершеннолетним детям должника по ½ доли в праве собственности на жилое помещение (квартиру).

Обращаясь с заявлением в суд, финансовый управляющий указал, что оспариваемый договор дарения заключен в период подозрительности супругом должника в отношении совместно нажитого с должником имущества. Договор заключен в пользу заинтересованных лиц (сыновей), в результате чего безвозмездно выбыло имущество должника, чем причинен вред имущественным интересам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Суды трех инстанций установили, что должник, супруг должника зарегистрированы и по настоящее время проживают в спорной квартире вместе со своими несовершеннолетними детьми. Сведений о том, что должник и ее дети обладают правом собственности в отношении какого-либо иного жилого помещения, в материалах обособленного спора нет.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъяснено, что целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов.

Поэтому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (ст. 446 ГК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 446 ГК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его часть), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, и на земельные участки, на которых расположены данные объекты, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Из разъяснений в пунктах 3, 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018г. № 48 следует, что исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй ч. 1 ст. 446 ГПК РФ).

При данных обстоятельствах суды трех инстанций пришли к выводу, что в случае признания недействительным договора дарения спорной квартиры, кредиторы не смогут получить возможность удовлетворить свои требования по обязательствам должника за счет его единственного жилья, на которое не может быть обращено взыскание в силу положений ст. 446 ГК РФ. Цель оспаривания сделки – пополнение конкурной массы не будет достигнута.

Соответственно этому, оспариваемая сделка не причинила вреда экономическим и имущественным интересам кредиторов. Ни уменьшения имущества должника, ни наступления иных последствий, приведших к утрате возможности кредиторов удовлетворить свои требования за счет имущества должника, не произошло. Оснований для признания сделки недействительной нет.

Данный правовой подход применен также в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2024г. по делу № А57-13810/2020, законность которого подтверждена постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.09.2024г., в постановлениях Арбитражного суда Уральского округа от 21.05.2024г. по делу № А50-15820/2021, Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2024г. по делу № А41-100778/2022, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2024г. по делу № А56-13257/2022.

Вместе с тем обращает внимание, что судебная практика анализируемого периода сочетает применение данного правового подхода с последовательным применением правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 07.10.2021г. № 304-ЭС21-9542 (1,2), согласно которой исполнительский иммунитет (как основание для отказа в признании сделки недействительной) не носит абсолютный характер.

Высшей судебной инстанцией указано, что исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания.

В первом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления - отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту. Во втором случае суд должен разрешить вопрос о возможности (как минимум потенциальной) реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены. При этом замещающее жилье должно быть предоставлено в том же (как правило) населенном пункте и не меньшей площадью, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

Правовая возможность возврата по недействительным сделкам имущества должника в его конкурсную массу является одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного решения обособленного спора по оспариванию сделок должника.

Соответственно, в подобных судебных спорах суд должен решить и вопрос о перспективе применения ограничения исполнительского иммунитета в отношении этого имущества. При этом для судебной перспективы оспаривания сделки достаточно лишь вывода о высокой вероятности введения таких ограничений, так как результатом оспаривания сделок должника может быть только возвращение имущества в конкурсную массу, а определение его дальнейшей судьбы происходит в иных процедурах.

Данный правовой подход применен, в частности, в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2023г. по делу № А12-18036/2021, которым суд принял по делу новый судебный акт, признав недействительным договор дарения жилого дома и земельного участка, заключенный должником с заинтересованным лицом (с матерью).

Принимая новый судебный акт, апелляционный суд не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что отчужденное по сделке имущество обладает исполнительским иммунитетом (является единственным пригодным для проживания должника, его дочери и

внучки, а также родителей помещением), при том, что вопрос ограничения данного иммунитета судом первой инстанции не рассматривался.

Апелляционная коллегия установила, что оспариваемая сделка заключена в период подозрительности с заинтересованным лицом. На дату совершения данной сделки у должника имелись неисполненные обязательства перед бюджетом РФ.

В спорном жилом помещении зарегистрирован сам должник, а также его дочь и несовершеннолетняя внучка, в отношении которых отсутствуют сведения об их постоянном проживании в этом жилом помещении.

Само жилое помещение по своим характеристикам очевидно и явно чрезмерно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности в жилище, в связи с чем соответствует признакам «роскошного жилья».

В целях проверки наличия у спорного имущества таких признаков апелляционная коллегия назначила по делу судебную оценочную экспертизу по определению рыночной стоимости земельного участка и объектов движимого и недвижимого имущества, включая жилой дом.

По результатам проведенной экспертизы апелляционный суд установил, что в случае реализации жилого помещения и приобретении должнику замещающего жилья, будут достигнуты цели процедуры банкротства должника - максимально возможное удовлетворение требований кредиторов.

С учетом установленных обстоятельств суд отказал в применении к спорному объекту исполнительского иммунитета и признал недействительным оспариваемый договор дарения как сделку, совершенную в пользу заинтересованного лица с противоправной целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов в виде вывода активов из-под возможного обращения взыскания на него по требованиям кредиторов.

Постановлением от 08.11.2023г. по делу № А12-18036/2021 Арбитражный суд Поволжского округа признал выводы апелляционной коллегии законными и обоснованными.

Кроме того, по делу А12-10419/2022 в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2023 года суд принял новый судебный акт, признав недействительным договор дарения части жилого помещения, заключенный между должником и заинтересованным лицом (внуком).

Судом апелляционной инстанции установлено, что будучи заинтересованным лицом, внук должника не мог не знать о наличии у должника на момент совершения оспариваемой сделки значительных по размеру обязательств перед кредитными учреждениями. В результате совершенной сделки из владения должника выбыло недвижимое имущество, за счет реализации которого возможно было погашение требований кредиторов, предъявленных впоследствии к должнику. Уменьшение имущественной массы должника влечет формирование его конкурсной массы в меньшем размере, что очевидно причиняет ущерб кредиторам, которые могут претендовать на исполнение обязательств должника перед ними за счет конкурной массы.

Арбитражный суд апелляционной инстанции, оценивая поведение сторон, заинтересованных по отношению друг к другу, при заключении оспариваемой сделки на безвозмездной основе в условиях наличия неисполненных обязательств должника, а также последствия в виде изъятия активов должника, за счет реализации которых возможно погашение требований кредиторов, что свидетельствует о причинении вреда имущественным правам кредиторов должника, указал о доказанности совокупности обстоятельств, влекущих признание оспариваемой сделки недействительной.

Оснований полагать, что должником произведено отчуждение доли в жилом помещении, являющимся для нее единственным пригодным для проживания, судебная коллегия не усмотрела.

8. Аффилированность участников сделки сама по себе не свидетельствует о наличии у сделки признаков недействительности.

Данный правовой подход сформулирован в определении Верховного Суда РФ от 29.05.2020г. по делу № 305-ЭС20-7078 (1,2,3,4,5), и судебная практика за анализируемый период последовательно его поддерживает.

Так, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 06.03.2024г. по делу № А12-21859/2020 оставил без изменения определение Арбитражного суда Волгоградской области от 29.12.2023г. об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании сделок по перечислению денежных средств недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Обращаясь в суд с заявлением, финансовый управляющий указал, что должником совершены мнимые сделки без встречного предоставления, направленные на вывод денежных средств путем их перечисления в пользу аффилированного лица, искусственно созданы признаки банкротства.

Суд первой инстанции признал недоказанной совокупность условий, необходимых для признания оспариваемых платежей недействительными сделками на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем отказал в удовлетворении заявления финансового управляющего.

Аффилированность участников сделки сама по себе не свидетельствует о наличии у сделки признаков недействительности. Действующим законодательством не запрещено заключение гражданско-правовых договоров между аффилированными лицами, и сам по себе факт аффилированности лиц не свидетельствует о фиктивности отношений между ними либо о злоупотреблении правом. В условиях аффилированности сторон сделки судом к сторонам применяется повышенный стандарт доказывания.

В рассматриваемом случае судом установлено, что сделки по перечислению денежных средств являлись реальными, материалы дела не содержат каких-либо сведений, свидетельствующих о том, что стороны сделок действовали недобросовестно, спорный товар приобретен должником у аффилированного лица по существенно завышенной стоимости в целях искусственного вывода денежных средств.

Данный правовой подход также выражен в постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2024 по делу А40-102922/2021, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.11.2023г. по делу № А32-39877/2018, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2023г. по делу № А53-25730/2020.

9. Для определения даты потенциальной субъективной осведомленности финансового управляющего об обстоятельствах заключения сделки, с которой следует исчислять срок исковой давности для ее оспаривания, необходимо установить, в связи с какими обстоятельствами арбитражный управляющий имел (должен был иметь) основания для оспаривания сделок должника с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 07.12.2023 г. по делу N А57-12010/2021 оставил без изменения определение Арбитражного суда Саратовской области от 14.07.2023 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2023 и признал законность и обоснованность состоявшихся судебных актов, содержащих вывод судов о пропуске финансовым управляющим годичного срока исковой давности для оспаривания подозрительной сделки.

Суды трех инстанций указали, что в соответствии с п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий п. 3 ст. 75 Закона) узнал или должен был узнать о

наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина (пункт 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве).

Из разъяснений, содержащихся в пункте 32 постановления Пленума 63, следует, что заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ). При этом срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, законодатель связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было узнать, то есть имело фактическую и юридическую возможность узнать о нарушении права.

При рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Разумный управляющий должен принимать меры для своевременного формирования конкурсной массы, в том числе, посредством своевременного оспаривания сделок.

В частности, разумный управляющий запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника, а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

При этом необходимо принимать во внимание, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве (абзац 2 п. 32 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63).

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело юридическую возможность, узнать о нарушении права.

Дата потенциальной субъективной осведомленности управляющего об обстоятельствах заключения сделки, с которой следует исчислять срок исковой давности, устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

Под надлежащим предъявлением в арбитражный суд требования о признании недействительным договора понимается подача заявления с соблюдением правил о форме и содержании такого заявления, а также других положений процессуального закона и Закона о банкротстве (постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012г. № 15935/11).

Для оспаривания сделки как по основаниям, установленным ст. 61.2 Закона о банкротстве, так и по общим гражданским основаниям управляющему и кредиторам необходимо располагать сведениями не только о факте совершения сделки, но и о наличии оснований для ее оспаривания, что предполагает получение сведений об обстоятельствах ее совершения, положенных в основу требования о признании сделки недействительной (аффилированности участников, характере встречного исполнения).

В этой связи при установлении момента субъективной осведомленности управляющего о наличии оснований для оспаривания сделки суду необходимо учесть время, объективно необходимое разумному управляющему для получения информации, в том числе такой, которая может свидетельствовать о совершении подозрительных сделок и сделок со злоупотреблением правом.

Для реализации своих полномочий, в частности, разумный управляющий запрашивает у должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника, затем оценивает реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок (Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2017г. № 305-ЭС17-8225).

В дополнение судами также отмечено, что институт оспаривания сделок должника служит цели наполнения конкурсной массы для последующего погашения требований кредиторов за счет возвращенного в конкурсную массу имущества, и не может использоваться с противоправной целью, в частности, для восстановления пропущенных сроков давности.

Данный правовой подход также выражен в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.07.2024 по делу А45-28172/2017.

10. Обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора о предоставлении займа, заключенного между должником и СХПК, указав, что спорный договор является: 1) подозрительной сделкой, заключенной в ущерб интересам кредиторов в условиях неплатежеспособности, в отсутствие равноценного встречного предоставления, по основаниям пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве; 2) ничтожным по основаниям статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации; 3) незаключенным.

Признавая оспариваемый договор ничтожным по основаниям статей 170, 178 ГК РФ, суд первой инстанции исходил из того, что заключенный должником договор фактически является безденежным, поскольку на момент его заключения у кредитора отсутствовала финансовая возможность предоставить спорные денежные средства должнику. Доводы кооператива о том, что сумма займа по спорному договору была выдана должнику фактически за счет внесенных им самим денежных средств были отклонены судом первой инстанции.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 07.06.2023 года по делу А12-35178/2019 указал, что обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

В Определении от 25 июля 2016 года по делу № 305-ЭС16-241 Верховный Суд Российской Федерации пояснил, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

Так, заявитель поставил под сомнение реальность передачи денежных средств по договору, указал на наличие оснований для оспаривания сделки по безденежности (статья 812 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 812 Гражданского кодекса Российской Федерации заемщик вправе доказывать, что предмет договора займа в действительности не поступил в его распоряжение или поступил не полностью (оспаривание займа по безденежности). Особенности оценки достоверности требования, вытекающего из отношений по передаче должнику в виде займа наличных денежных средств, подтверждаемой только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, разъяснены в абзаце третьем пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - Постановление N 35), в соответствии с которым суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и так далее.

Из приведенных правовых норм и разъяснений следует, что предметом доказывания по настоящему спору является факт реального предоставления заемщику денежных средств в соответствии с условиями заключенных сторонами сделок, то есть отсутствие у спорных сделок признаков мнимости, а также злоупотребления сторонами сделок правом; была ли направлена подлинная воля сторон на установление заемных правоотношений, либо подписанные сторонами договоры займа являются безденежными и имеют признаки мнимых сделок, направленных на искусственное создание необоснованной подконтрольной задолженности кредитора и, как следствие, на нарушение прав и законных интересов кредиторов должника.

Суд апелляционной инстанции, оценив представленные доказательства, пришел к выводу о том, что представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о том, что 11.04.2019 при заключении договора займа была произведена замена существующего долгового обязательства (срок исполнения которого уже наступил) на новое долговое обязательство.

К одному из способов реструктуризации долга относится новация обязательств. Так, в силу статьи 818 Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон долг, возникший из купли-продажи (поставки), аренды имущества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством. Замена долга данным обязательством осуществляется с соблюдением требований о новации (статья 414 Гражданского кодекса Российской Федерации) и совершается в форме, предусмотренной для заключения договора займа (статья 808 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Должник в рассматриваемом случае первоначально возникший долг признавал, полагал, что на дату заключения спорного договора займа от 11.04.2019 задолженность по предыдущим обязательствам погашена. Вместе с тем, указанные обстоятельства, связанные со спором по размеру задолженности, не влекут ничтожность договора, реальность правоотношений по которому подтверждена.

Приняв во внимание обстоятельства, предшествовавшие заключению оспариваемого договора, оценив в совокупности действия должника, заключившего обеспечительные сделки в счет несуществующего (по его мнению) обязательства, и длительное время не обращавшегося с заявлениями об оспаривании договора займа от 11.04.2019, учитывая выводы, сделанные при рассмотрение судом общей юрисдикции гражданского дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о новировании ранее существовавших обязательств должника перед Кооперативом путем заключения договора от 11.04.2019 и отсутствии оснований для признания оспариваемой сделки недействительной как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так и по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ.